

Его родители развелись в прошлом году, и его оставили с матерью, а отец, из-за своего плохого поведения, ушел ни с чем.

Мать работала домработницей в одной семье и редко возвращалась домой, поэтому сейчас дома никого не было.

И слава богу, что никого не было.

Чжу Ин увидел, что его дом был в полном беспорядке: железная дверь была вдавлена, а на ней краской было написано «верните долг» и угрожающие граффити.

Разведенный в среднем возрасте игрок, опустившийся на дно, указал адрес бывшей жены.

Чжу Ин не мог ничего сказать, но, к счастью, замок не был поврежден, и он смог войти.

Ночью коллекторы снова пришли и разбили окно. Чжу Ин, спавший, не осмелился ответить, сжался на циновке, прикрыв рот рукой.

В конце концов, Гу Линьлань вышел и остановил их, так что они не смогли войти.

Гу Линьлань спросил:

— Сяо Ин, ты спишь? Может, зайдешь ко мне переждать?

Чжу Ин не ответил, через некоторое время услышал, как дверь напротив закрылась, и медленно сел.

Кондиционер был старше самого Чжу Ин и уже почти не охлаждал, только шумно работал.

Теперь, когда окно было разбито, в комнате стало еще душнее.

Чжу Ин встал, умылся у раковины, взял щетку и вышел за дверь.

Он с трудом счищал краску с двери, от больших пятен до мелких следов, пока они почти не исчезли.

Когда он закончил, его ладони уже были красными, и даже легкое сжатие причиняло острую боль.

Он снова сжал их, хотя привык к таким вещам, но все равно не мог не мечтать.

«Если бы только защита действовала до сих пор».

«Хотелось бы снова спрятаться за спиной Пэй Муинь».

Начало лета было совсем не радостным, Чжу Ин считал, что его восемнадцатилетие было ужасным.

Нет, с того момента, как он открыл глаза в этом мире, его жизнь была хаосом, бесконечным разочарованием и терпением.

Он пытался дать отпор, но это не приносило облегчения.

Объявление о списывании было опубликовано быстро, в кабинете было тридцать человек, и

шестнадцать из них были замешаны в сговоре.

Наказанием было аннулирование результатов экзамена по математике, и они точно попадут в последний класс.

Чжу Ин остался чист, кто-то в чате класса язвительно заметил:

«Сто сорок пять баллов — это действительно круто».

Те, кто испортил пеналы, были среди наказанных, в следующем семестре классы переформируют, и Чжу Ин больше их не увидит, что было неплохо.

Завуч позвонил ему лично и спросил:

— Ты хочешь остаться во втором классе? Или перейти в первый?

Для Чжу Ин это не имело значения, он просто надеялся, что после гаокао сможет сбежать от текущей обстановки.

Он ответил:

— Как решит школа, мне все равно.

Завуч насторожился:

— Почему у тебя такой шум на фоне? Ты работаешь?

Чжу Ин отмахнулся:

— Это телефон плохой, сигнал слабый.

Он повесил трубку, вернулся в уличную закулочную, чтобы убрать столы, сложил тарелки в таз и отнес на кухню.

Таз был тяжелым, и Омега, от природы слабый, прилагал усилия, в то время как Альфа или Бета справились бы легче.

В такие моменты Чжу Ин искренне желал, чтобы у него никогда не было железа.

После дифференциации у него обнаружили феромонное расстройство, что было очень редким заболеванием, и у него не было никаких предпосылок для его появления.

Он мог только считать себя неудачником, иногда неконтролируемо источая аромат роз.

Как и сейчас, по дороге с работы он снова выпустил феромоны, что привело к ненужным проблемам.

Пьяный прохожий, почувствовав аромат роз, принял Чжу Ин за милую девушку, с белой кожей и изящной фигурой.

Он громко сказал:

— Эй, красотка.

Чжу Ин шел в аптеку за подавителем, холодно проигнорировав мужчину.

Прохожий заметил у него кадык и недовольно пробурчал:

— Какой же это парень, жаль...

Фармацевт, увидев, что Чжу Ин держится за шею, привычно достал коробку с шприцами и жидкостью, велел ему поскорее разобраться.

— Купи побольше про запас, ты ведь каждый раз во время течки приходишь, я даже в праздники не могу закрыться.

Чжу Ин подумал, что это разумно, но у него было мало денег, и он мог купить только три коробки.

Фармацевт спросил:

— Слышал, твой дом недавно разгромили?

Чжу Ин смущенно кивнул, молча вводя подавитель.

— Ох, ты в полицию обращался? Твой отец действительно, до сих пор продолжает тянуть вас с матерью вниз.

Его отец был известным на улице бездельником, любил выпить и поиграть. До развода опустившийся мужчина часто возвращался домой пьяным и орал на Чжу Ин.

Полжизни он прожил в нищете, и только в такие моменты мог показать свою силу, направляя всю злость на ребенка.

Соседи, такие же бедные, презирали его отца, а Чжу Ин ненавидел его.

Он сказал:

— В следующем году я уеду учиться, он уже не сможет мне навредить.

В любом случае, двери и окна были старыми, и их замена не была большой потерей. А если бы он попытался договориться с теми хулиганами, это могло бы снова связать его с отцом, поэтому он не стал этим заниматься.

Чжу Ин устало вернулся во двор, где земля была ухабистой, а на стенах виднелись ржавые водостоки, совсем не добавлявшие красоты.

Новая деревянная дверь, только что установленная, выглядела неуместно, как будто здесь не должно было быть ничего нового.

Гу Линьлань, услышав шаги, открыл окно и сказал:

— Моя мама велела отрезать тебе половину арбуза, ты сейчас заберешь или оставишь в холодильнике на ночь?

Чжу Ин спросил:

— В холодильнике не впитает запахи?

— Ты все такой же привередливый? Там нет солений, не волнуйся.

Чжу Ин вернулся домой, принял душ, надел свободную пижаму и пошел есть фрукты.

Он ел и смотрел в тетрадь с ошибками Гу Линьлань, который учился в престижной школе и участвовал в олимпиадах, поэтому задачи у него были сложнее.

— В какой университет хочешь поступить?

Гу Линьлань ответил:

— Наверное, наоборот тебе, ты хочешь уехать как можно дальше, а я хочу остаться в городе.

Его семья была необычной, родители были глухонемыми. Хотя они жили небогато, но были счастливы и часто приглашали Чжу Ин поесть вместе.

Однако, у инвалидов было много сложностей, и Гу Линьлань не мог не волноваться.

— Но твои родители, наверное, хотели бы, чтобы ты уехал, увидел мир.

— Здесь хорошие вузы, и ресурсов хватает, я действительно не хочу уезжать.

Чжу Ин ковырял арбуз ложкой, размышляя над новыми идеями после просмотра ошибок.

Стены были тонкими, и когда арбуз был почти съеден, у входа в переулок остановилась машина.

Она отличалась от обычных машин в округе, двигатель работал плавно и тихо, и даже по звуку было понятно, что она стоит немалых денег.

Через некоторое время мать Чжу Ин удивилась во дворе:

— Почему за два месяца дверь вообще поменяли?

Чжу Ин крикнул в окно:

— Старая сломалась!

Мать тоже крикнула ему:

— Почему сломалась? Ты что, всегда хлопаешь дверью?

Рядом с ней стоял высокий и крепкий молодой человек, который улыбнулся:

— Только вернулся домой, и уже с ребенком ссоришься?

Мать Чжу Ин почтительно сказала:

— Извините, я вас не напугала?

Чжоу Шэ, увидев Чжу Ин с арбузом в руках, в шортах до колена, обнажающих стройные белые ноги, и с родинкой на лбу, которая ярко выделялась при лунном свете.

Чжу Ин вежливо и холодно сказал:

— Здравствуйте.

Мать сказала:

— Я ждала, когда ты освободишься, чтобы увидеть тебя, и как раз подъехала на машине господина Чжоу.

— Не беспокойтесь, мне тоже было интересно, как выглядит ваш отличник, — ответил Чжоу Шэ, не отрывая взгляда от Чжу Ин.

Он спросил:

— Говорят, у тебя хорошие результаты?

Чжу Ин ответил:

— Нормально, не так уж и хорошо.

— Мой брат учится с тобой в одной школе, но он не такой прилежный, в последнее время дома просто кошмар.

Чжу Ин не испытывал симпатии к этим ученикам и не стал спрашивать, кто его брат, рассеянно кивнув.

Мать торопила Чжу Ин открыть дверь, затем спросила:

— Может, выпьете чаю перед тем, как уйти?

Она спросила из вежливости, Чжоу Шэ любил выставлять себя в лучшем свете, и на этот раз согласился подвезти ее, чтобы показать себя добрым перед семьей, и даже зайти внутрь было для него пределом.

Но, к удивлению, Чжоу Шэ согласился:

— Хорошо, чай не надо, просто воды.

Чжу Ин налил стакан холодной воды и с трудом сел за стол.

<http://bllate.org/book/16916/1557209>